

Ирина Скеллиг
Фото: Владимир Драбов

Пришёл с Лиром

Как худрук драмтеатра Владимир Петров правит в пьесе Шекспира

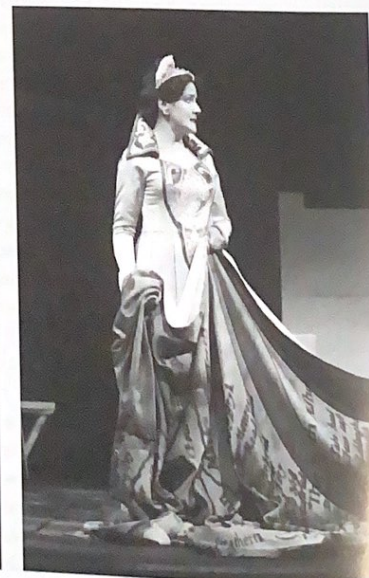
Приглашённый режиссёр Зураб Нанобашвили поставил в академическом театре драмы имени Кольцова пьесу Шекспира «Король Лир». В главной роли — худрук и директор Владимир Петров. И выбор этот оказался как никогда удачным. Как без Лиры его королевство буквально трещит по швам, так и спектакль во многом держится на Петрове.

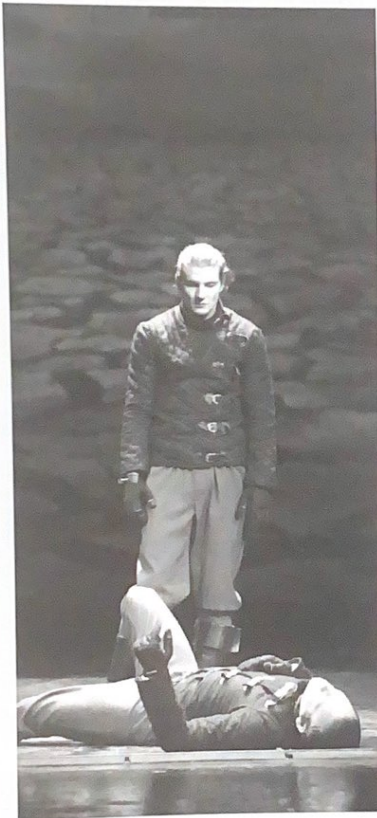
Спектакль драмтеатра «Король Лир» можно без преувеличения назвать долгожданной премьерой. Планы на эту постановку были анонсированы ещё год назад, а интриги добавляло то, что на главную роль выбран художественный руководитель и директор театра Владимир Петров. Его и только его приглашённый режиссёр Зураб Нанобашвили видел в образе Лиры. Надо подчеркнуть, что вторых составов (за исключением пары персонажей) в спектакле нет. При этом и для режиссёра, до этого неоднократно обращавшегося к Шекспиру, и для театра, у которого это 235-й сезон, это первый опыт работы непосредственно с «Королём Лиром».

Поневоле от этого спектакля ждёшь и аллюзий на театральную жизнь — в подборе актёров и не только. Ведь сама шекспировская

фраза про «весь мир — театр» не может не заставлять думать о подтекстах этой постановки. Да и не так давно снятый с репертуара «Гамлет» в постановке Владимира Петрова тоже заигрывал с закулисным. А король-худрук и один из немногих оставшихся с ним по сюжету пьесы соратников граф Глостер — Сергей Карпов, в реальности ведущий артист, к тому же недавно «получивший во владение» институт искусств, только подливали масла в огонь ожиданий.

Но Зураб Нанобашвили этот огонь почти сразу погасил, представив традиционную постановку с довольно прямолинейными решениями. Актёры одеты в стилизованные исторические костюмы. В начале, когда Лир решает разделить владения между дочерьми, предварительно выслушав их заверения в любви, на стене висит карта королевства.

Её лстивые лживые старшие Гонерилья (Светлана Поваляева) и Регана (Магдалена Магдалинина) просто разрывают на части, а потом ещё разделяют на две половины трон и определяют их по противоположным краям сцены.

Всю её середину занимает огромная башня — и это в том числе «башня из слоновой кости», в которой до седин дожил король. Её глухие стены с помощью поворотного круга сдвигаются и раздвигаются, открывая пустое внутреннее пространство, которое иногда заполняется мобильными элементами сценографии. Часть действия — когда брошенный старшими дочерьми Лир бродит в буре и впотьмах — происходит «внутри» башни при десятке низко висящих секир, образ нависшей опасности вряд ли требует уточнений. Вершина башни с арочными окнами крепится на тросах к потолку и сама по себе напоминает корону. Дважды она опускается, но хватило бы и одного финального эпизода, где воссоединяются Лир и отвергнутая им при дележе наследства младшая дочь Корделия (Мария Щербакова / Анастасия Климушкина): временной промежуток между трюками слишком мал, поэтому эффект получился не такой драматический.

Не хватает напряжения и в самом спектакле. Драматических событий в пьесе достаточно, но не всегда актёры могут их оживить и придать им нужный объём. Во многих сценах артисты то ли ещё не нашли нужную интонацию, то ли пока не освоились в пространстве спектакля и скорее вызывают скуку, чем сопереживание. Есть и другие неожиданные эффекты, например, монолог коварного внебрачного сына Глостера Эдмонда (Дамир Миркамитов) о планах стать королём звучит настолько карикатурно, что кажется пародией на всех злодеев мира.

Но всё это не касается главного персонажа. У Владимира Петрова есть и богатство интонаций, и оправданная смена множества настроений, и такая убедительность, что ему веришь и когда он властно приказывает, и когда капризничает и ноет (тут нетрудно понять дочерей, отказавшихся жить со стариком), и когда чуть ли не полностью теряет разум. Сам Петров объяснял, что уже дозрел до того возраста и состояния, когда можно понять чувства и мысли человека, который вдруг осознает, что все признаки власти и внешнего благополучия не имеют ценности.

Истинный король. (II)

